

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

«КОЛЕНИ» И «ЛОКТИ» ПАМИРСКОГО СУБСТРАТА

Для ваханского языка, принадлежащего (вместе с другими так называемыми «памирскими») к восточноиранской группе, и для его юго-восточного соседа — языка бурушаски, генетическая принадлежность которого не определена, отмечается ряд сходжений в фонетике, морфологии, лексике¹. Общие черты, позволяющие причислять ваханский и бурушаски (наряду с прочими языками Восточного Гиндукуша) к одному языковому («центральноазиатскому» или «гималайскому») союзу, иногда удается проследить и при историко-семантическом анализе ваханской лексики, в толкованиях собственно ваханских слов, непосредственно восходящих к древнеиранскому.

Так, возведение вах. *yupj* 'мука' к фонетически безупречному др.-ир. *ātači- букв. «сырая»² подкрепляется семантической параллелью из языка бурушаски: бур. *dl̥ɔlɔŋ* 'мука', бур. *dl̥ɔi* 'сырой' (вершикское *dl̥ɔm* 'мука', *dl̥ɔiə* 'сырой', 'невареный')³. В вах. *žəták* 'луна', также *ž(ə)uig* 'солнце' (факульт-

¹ Г. А. Климов, Д. И. Эдельман, *Язык бурушаски*, М., 1970, стр. 14—15, 24; И. И. Зарубин, *Вершикское наречие канджутского языка. Очерк по диалектографии Гиндукуша*, — ЗКВ, т. II, вып. 2, 1927, стр. 314—315.

² Ср. др.-инд. *āta-* 'сырой', осет. хом, афг. оп, ум, перс. *xāt*, вах. (y)ing < *āta(ka)- 'сырой', 'незрелый' (IFL II 554). Возможно, к этой же основе примыкает и ягн. *ūpša* < *āta-č-aka-? в значении 'тесто' (М. С. Андреев и Е. М. Пещерева, *Ягнобские тексты*, М.—Л., 1957, стр. 341). Менее убедительными кажутся три других существующих толкования вах. *yupj* 'мука': (а) сопоставление с авест. *yava-* 'зерно' (Tomaschek. PD 795), но ср. вах. *žaw* 'хлеб', 'жито'; (б) сопоставление с хот. *hātaa-* 'лчень' (H. W. Bailey, *Ambages Indoiranicae*, — AIUON, 1959, стр. 140), позднее отвергнутое самим автором: H. W. Bailey, *Prolexis to the Book of Zambasta*, Cambridge, 1967, стр. 408: <ātači-; (в) заимствование из шугн.-руш., ср. шугн. *yoj* руш. *yawj* 'мука' (Д. И. Эдельман, *Проблема церебральных в восточноиранских языках*, — ВЯ, 1963, № 5, стр. 72), закономерные отражения др.-ир. *arta(ka)- букв. «смолотое». Бесспорных заимствований из шугн.-руш. в ваханском, насколько известно, нет.

³ G. Morgenstierne, *Iranica*, — NTS, XII (1942), стр. 266; G. Morgenstierne, [Rev.] D. L. R. Lorimer, *The Wakhi language*, — BSOAS, XXIII (1960), стр. 152.

тативно употребительных наряду с вах. так 'луна', уіг 'солнце') в первом слоге следует видеть притяжательное местоимение 1 л. ед. ч. žы, žə 'мой'⁴, что можно сопоставить с характерной особенностью грамматики бурушаски — обязательной префиксацией притяжательных местоимений при определенных классах имен.

О воздействии бурушаски на ваханский, причем о воздействии, восходящем, видимо, еще к древнеиранской эпохе, и, возможно, о субстратном значении языка типа бурушаски⁵ могут свидетельствовать и две приводимые ниже ваханские этимологии.

Вах. brin 'колени' ошибочно сопоставлялось В. Томашеком с перс. burīn 'разрез', 'отрезок' (к глаголу burīdan 'резать' — Tomaschek. PD 788), хотя значение «колени» для перс. слова не засвидетельствовано (так что вах. brin 'колени' вряд ли может принадлежать к числу многочисленных заимствований из перс. или тадж.). Кроме того, др.-ир. *brīn- 'резать', отразившееся в перс. burīdan, дает в ваханском закономерное vgin- 'стричь', 'брить' (IIFL II 547). Г. Моргенштерне первоначально возводил вах. brin 'колени' к др.-ир. *ura-gāna- (IIFL I 285), ср. авест. gāna- 'внешняя часть бедра', 'бедро', перс. gān 'бедро', 'ляжка', афг. wgin 'бедро' и др. (IEW 1002). Позднее Г. Моргенштерне объяснил вах. brin 'колени' из др.-ир. *dva-īθna- (IIFL II 517), ср. авест. dvarīθna- 'нога' («дэвовское» слово, по форме имя действительного, букв. примерно «бегало», «ходило», к др.-ир. dvar- 'ходить'). Не касаясь сейчас проблемы сохранения экспрессивных «дэвовских» слов Авесты в живом иранском языке, можно вместе с тем заметить, что др.-ир. *dva-īθna- должно было бы отразиться в ваханском как *brət (но ср. ниже вах. brət 'локоть').

С точки зрения историко-фонетической вах. brin 'колени' можно объяснить из праваханского *dba-gīn(a)-, сложения др.-ир. dva- 'два' (ср. вах. buy 'два', bar 'дверь') и gāna- 'бедро', 'верхняя часть ноги'⁶ с ранним переходом др.-ир. ā > ū перед п (ср. афганские диалектальные wgin, vgin 'бедро' — EVP 63). Как правило, др.-ир. ā дает вах. ы, о (или и перед посовыми), тогда как вах. і обычно восходит к др.-ир. ū, ī (также au, ai).

⁴ В заметке автора: Ваханское (žə) tāk ' (моя) луна', (y) iták 'хвойник' и древнеиранское hašta- — «Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания (тезисы докладов)», М., 1970, стр. 39.

⁵ Ср. В. А. Лившиц, Иранские языки народов Средней Азии, — «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I, М., 1962, стр. 131.

⁶ Ср. русск. «колени» в значении 'верхняя часть ноги выше коленного сустава до таза' во фразе типа «сидеть у кого-нибудь на коленях» (С. И. Ожегов, Словарь русского языка).

Вах. *brət* 'локоть (анат.)' также пока не имело удовлетворительного объяснения. Г. Моргенштерне, вслед за В. Томашеком, сопоставлял это слово с др.-инд. *bṛṣṭi-* 'край', 'угол' (Tomaschek. PD 785; IIFL II 517: **ham-bṛṣṭi-??*), ср. авест. [*vougu.*] *barəšti-* название части света (досл., видимо, «с широкими краями, углами»), осет. *byrc* <**bṛšt(i)-* 'обрыв', 'стремнина' (ИЭСОЯ I 282). Но из др.-ир. **bṛšt(i)-* ожидалось бы вах. *vərt, ср. вах. *rərt* 'тыл', 'зад' <**bṛšt(i)-*, авест. *paršti-* 'спина', др.-инд. *ṛṣṭi-*, хот. *palšti-* 'зад', согд. *prčh*, перс. *pušt*, мундж. *pəška* 'спина' (Tomaschek. PD 783; IIFL II 535) и др. Возведение же вах. *brət* 'локоть' к др.-ир. композиту *dva-* 'два' + *arat-* *p(a)-* 'локоть' не может быть подвергнуто сомнению с историко-фонетической точки зрения, учитывая свидетельство вах. *arət* 'локоть (мера длины)', безусловно восходящего к др.-ир. **arəθna-* (IIFL II 524) > *arəθn с отпадением *-n*, отмечаемым и в других случаях, и закономерным *ə < á* в акцентированном закрытом слоге, ср. др.-инд. *aratní-*, авест. *arəθna-*, др.-перс. *arəšap-*, согд. ''*g'unč*, ягн., тадж. *orin]*, ср.-перс. *ārešn* и др.— 'локоть (мера длины или часть тела)'.

Таким образом, ваханские слова, обозначающие «колени» и «локти», в этимологическом плане содержат числительное «два». Такой способ образования названий парных частей тела встречается в абхазско-адыгских языках, видимо, также в баскском и в бурушаски, ср. убедительную интерпретацию начального элемента *lt-* (бур. *ālti*, *ālto* 'два') в бур. *-ltumal* 'ухо', *-ltanc* 'нога', *-ltaltəg* 'передняя нога животного', 'верхняя часть руки человека' и др.⁷

По-видимому, по своему строению ваханские слова «колени» и «локти» восходят к памирскому субстрату.

⁷ См. Г. А. Климов, Д. И. Эдельман, К названиям парных частей тела в языке бурушаски,— «Этимология 1972». М., 1974, стр. 160—162.